

МОРЯК

Последние лучи солнечного света заиграли на крыльях ласточек, когда Джек вернулся в дом Барда. Море, все еще беспокойное из-за далеких штормов, было покрыто пеной. Однако воздух был удивительно чистым, и каждый звук разносился на многие мили. Джек услышал колокольчик брата Эйдена из маленькой хижины в форме улья, где он жил. Он задрожал, как натянутая струна арфы, прежде чем затихнуть в темнеющем синем небе — так же сильно отличаясь от колокольчика коровы, как соловьи от ворон.

Король Брут нашел его зарытым в старом сундуке в монастыре Святого Филиана. Поскольку в монастыре уже был колокол, а этот был слишком мал для такого грандиозного сооружения, он отправил его в деревню. Брат Эйден был в восторге.

Еще неделю назад он обходился ржавым инструментом, который скорее лязгал, чем звенел.

Это был первый раз, когда Джек услышал его, и это наполнило его тоской, которую он не совсем понимал. Звук прозвучал снова. Брат Эйден должен был стоять на коленях в молитве; колокол должен был звать всех, кто хотел присоединиться к нему. Джеку показалось странным, что звук распространяется дальше, чем зрение, потому что брат Эйден был слишком далеко, чтобы Джек мог увидеть даже огонь за пределами его хижины.

Торгиль сказала, что звуки на самом деле никогда не умирали. Она сказала, что северяне слышали, как их мертвые зывали к ним по ночам, когда огни танцевали в небе. Джек никогда не видел ничего подобного и не хотел видеть.

Колокол прозвенел в третий раз, и с моря донесся ужасающий вой. Рука Джека потянулась к ножу. Крик перешел в рыдание, а затем и вовсе прекратился. Он напряженно ждал, вглядываясь в далекие волны. Он увидел длинное, обесцвеченное пятно моря, движущееся к берегу, а затем оно исчезло.

Наверное, водоросли, подумал Джек. И все же он наблюдал, пока темнота не вынудила его идти дальше.

Внутри дома Барда веселый костер вспыхивал зеленым, красным и желтым пламенем, сжигая плавник. В железной кастрюле булькал соблазнительный запах грибов. Джек вздохнул от счастья. Все было так, как и должно быть. Нарисованные птицы на стенах двигались в свете камина, и нарисованный ветерок, казалось, трепал листья цветочного сада.

Джек собирался спросить Барда, слышал ли он крик, когда увидел, что старик кормит кусками сушеной рыбы большую, потрепанную на вид птицу. Торгиль сидела на корточках рядом с ним, увлеченная разговором — судя по кваканью — с птицей. Она не выглядела довольной, и Джек предположил, что Бард заставил ее переводить.

“Посмотри, что принесла буря”, - сказал Бард. “Принеси нам немного рагу, пока я укладываю нашего друга спать”. Он подтолкнул птицу к нише, набитой соломой. Джек заметил, что она неуверенно подпрыгнула и что одно из ее крыльев волочилось по полу.

“что это?” спросил он.

“Великое чудо”, - с энтузиазмом сказал Бард. “Его зовут... как ты сказала, Торгиль?”

“Альбатрос”, - угрюмо ответила Торгиль. Она была бледна, а ее лицо было в синяках, но,

казалось, она пришла в себя.

“Он прилетел с далекого юга, и я действительно имею в виду далеко”, - сказал старик. “Представь себе! Есть место, о котором даже я не слышал. Это земля, полная ледяных гор, которые стонут всю зиму и распадаются на острова, когда наступает лето.”

“Это похоже на Етунхейм”, - сказал Джек.

“Сначала я так и подумал, но Моряк — так зовут птицу — говорит, что там обитают только птицы и тюлени. Это так далеко, что я не могу понять его речь. К счастью, Торгиль может.”

Джек взял стопку мисок, положил в каждую по ломтю хлеба и разлил по ним тушеное мясо.

“Бедняга сильно пострадал во время шторма. Вывихнул крыло. Торгиль нашла его, барахтающегося в прибое, и принесла сюда.” Бард был в восторге от своего нового гостя, и Джек знал, что это связано с рассказами о новой земле за пределами горизонта. Бард всегда интересовался чем-то новым.

Джек и Торгиль сели на пол, чтобы поесть. “Я никогда не видел такой большой чайки”, - сказал мальчик, наблюдая, как птица ерзает в его нише.

“Я тоже не видел ничего подобного ему”, - сказал старик. “Он был совсем не дружелюбен, когда прибыл — пытался выклевать мне глаза, — но вскоре я привел его в порядок с помощью заклинания страха. Сейчас у нас непрочное перемирие. Ему нужна моя помощь, и я окажу ее, только если он будет хорошо себя вести.”

“Я бы хотела выучить заклинание страха”, - сказала Торгиль, протыкая ножом кусочек тушеного мяса.

“Я бы и не стал учить тебя этому”, - сказал Бард. “Ты бы терроризировала деревню каждый раз, когда попадала в переделку”.

Альбатрос щелкнул клювом. Джек протянул кусок мяса на расстоянии вытянутой руки, и птица схватила его, прежде чем отступила обратно в тень.

“Он доверяет тебе”, - одобительно сказал старик. “Это очень интересно. Твои силы возросли с тех пор, как ты потерял свой посох.”

Джек сосредоточился на еде. Его все еще расстраивала мысль о посохе. Он срезал его с ветки Иггдрассиля. Это был настоящий посох барда, за исключением того, что у него не было времени изучить его силу. Он положил его поперек барьера между жизнью и нежизнью, чтобы снять проклятие с Дина Гварди. Теперь он исчезло,

и его пепел развеялся по ветру.

“Этот поступок открыл для тебя дверь в невидимый мир”, - сказал Бард, правильно угадав, что было на уме у Джека. “Жертва, совершенная правильно, сильнее магии”.

“Северяне приносят в жертву рабов”, - сказала Торгиль. “Я никогда не видела, чтобы это приносило им какую-то пользу”.

“Я не говорю об убийстве несчастных рабов. Я говорю о мужчине, который отдает свою жизнь за то, чтобы другие могли жить, или о женщине, которая морит себя голодом, чтобы еда была

во рту у ее детей”.

“Ты говоришь как один из этих хнычущих христиан”, - усмехнулась дева-воительница. Джек поднял руку, призывая к тишине. Бард медленно впадал в гнев, и не стоило доводить его .

“Я бы не стал так легко отвергать христиан, Торгиль Мелкий мозг”, - сказал старик. “Они могут казаться слабыми, и некоторые из них, безусловно, негодяи, но они побеждали в ситуациях, которые охладили бы кровь самого храброго героя”.

“Они годятся только для того, чтобы тащить тележки с навозом”, - небрежно сказала Торгиль. “Будущее принадлежит сильным”.

“Вера в это - станет причиной исчезновения северян”.

“Исчезни!” Торгиль вскочила на ноги. “Мой народ никогда не будет побежден! Наша слава бессмертна!”

На мгновение вспыхнуло пламя в очаге, и за спиной Барда возникла тень. Торгиль опустилась на пол, она была напугана и ее глаза были широко раскрыты. Альбатрос застонал, и Джек внезапно покрылся липким потом. Затем пламя утихло. Бард снова стал добрым стариком, нормального роста и даже немного хрупким.

“ Хорошее заклинание страха,“ - пробормотал Джек.

“Спасибо”, - сказал старик. “Я научился этому у морской ведьмы на Оркнейских островах”.

Воительница с трудом приняла сидячее положение со всей грацией, на которую была способна. Ее глаза метнули кинжалы в Барда.

Он продолжил, игнорируя ее. “Происходило много странных вещей: Дикая охота, потеря Гога и Магога, прибытие Мореплавателя, этот крик с моря”.

“Вы тоже это слышали, господин?” - сказал Джек.

“Я вряд ли мог это пропустить. Я был на утесе, наблюдая за волнами”, - сказал Бард. “Я скорее надеялся найти другого альбатроса. Крик донесся прямо снизу, и я уже собирался спуститься, чтобы разобраться, когда увидел существо, высунувшее голову из воды. Оно было длиной с корабль северян, а под ним вился огромный хвост.”

“Морской змей?” - воскликнул Джек.

“Гораздо более редкое существо. Это был пиктский зверь.”

“Теперь я знаю, что нам не повезло”, - сказал Джек.

“Устыдись,“, - пожурил старик. “Не все пиктское плохо. Во всяком случае, этого зверя, казалось, тянуло к тому, что кричало. Он направился прямо к берегу, и я побежал за своим посохом. Ты никогда не можешь быть до конца уверен, голоден монстр или просто любопытен. К тому времени, как я вернулся, его уже не было.”

“А существо внизу?”

“Я не смог его найти”, - сказал Бард. “Ты знаешь, я уже слышал этот крик раньше, но не могу точно вспомнить, где”.

“Мы должны поохотиться за ним”, - сказала Торгиль. Она вытащила нож и поднесла его к огню. Ее движения стали гораздо более отточенными после года занятий левой рукой, но она никогда не восстановит свое прежнее мастерство. Ее правая рука выглядела совершенно нормально, если не считать странного серебристого оттенка, но она была бесполезна, как кусок дерева.

Джек не был уверен, был ли паралич Торгиль следствием помешательства разумом или какая-то ужасная болезнь перешла к ней от демона, на которого она напала. Бард пытался исцелить ее. Даже брат Эйден (когда она спала и не могла плюнуть в него) молился за нее. Ничего не помогало.

“Там темно, как в свинцовой шахте”, - сказал Бард. “Гораздо более вероятно, что оно найдет тебя до того, как ты споткнешься об него. Кроме того, у меня есть новая магия, которой ты должен научиться, Джек.”

Мальчик был в приподнятом настроении. Наконец-то! Прошли месяцы, а он лишь повторял заклинания, которые уже изучил. Он вызывал огонь, успокаивал ветры и практиковал дальновидение, которое показывало ему бессмысленные пляжи и мрачные скалы. Единственное новое заклинание, которое он выучил, состояло в том, чтобы отделять зерна от песка, призывая жизненную силу внутри зерен.

“А как насчет меня? Почему я не могу научиться магии?” - спросила Торгиль.

“Я не выбирал тебя своим учеником, но если это тебя утешит, у тебя уже есть некоторые способности. Когда ты попробовала драконью кровь, ты стала наполовину драконом. Вот почему ты можешь понимать язык воздуха”.

“Наполовину дракон?” - заинтересованно спросила Торгиль. Джек почти мог видеть, как эта мысль промелькнула у нее в голове, что если бы она была наполовину драконом, то могла бы пролететь над своими врагами и поразить их огнем.

Бард мрачно улыбнулся, показывая, что он тоже понял. “Не надейся, что у тебя в ближайшее время вырастут крылья. Тебе был дан полезный навык, и я подозреваю, что, пожертвовав своей рукой, ты приобрела еще больше. Ты могла бы даже стать целителем.”

Джек покатился со смеху, прежде чем смог остановить себя.

“У тебя помутился рассудок”, - прорычала Торгиль. “Я не целитель, чтобы бормотать заклинания над слабаками. Я воительница и паду в битве, держа свой меч, даже если он не в той руке.”

“Ты больше не сможешь идти по этому пути”, - сказал Бард. “Я видел, как лошади приходят к тебе и выполняют каждую твою команду. Я слышал, как ты подняла ворона из грязи и вдохнула надежду в его крылья.”

“Какой ворон? Никто не видел меня. Я этого не делала!”, - воскликнула Торгиль.

“Он заходил ко мне домой и рассказал мне об этом”, - сказал Бард, забавляясь.

“Он был последователем Одина. Это было самое меньшее, что я могла сделать”, - признала воительница.

“Тебе не нужно стыдиться доброты, Торгиль. Даже великий Олаф Однобровый однажды

протянул руку никому не нужной девочке. А теперь мне нужно научить Джека сонному заклинанию. Мы должны привести крыло Моряка в порядок, прежде чем оно окончательно срастется в неправильном положении".

"Я могла бы научиться этому", - нетерпеливо сказала Торгиль.

"Нет, ты не смогла бы, но ты можешь позвать Моряка из его гнезда для меня".

Моряк был не в настроении позволять кому-либо прикасаться к его крылу. Он огрызнулся и закричал, когда Торгиль попыталась сдвинуть его с места. В конце концов ей пришлось выманить его с помощью вяленой рыбы. Он проглотил угощение, не сводя глаз-бусинок с людей, и продолжал шипеть и хрюкать. Даже Джек, который не знал языка птиц, распознал в этих звуках оскорбление.

"Теперь начинается самое трудное", - сказал старик, когда птица улеглась далеко от своего логова. "Я должен вернуть вывихнутое крыло моряка на место, и это будет очень больно. Я не осмелюсь дать ему обезболивающее, настой слишком крепкий и может его убить."

"Может, мне придержать его?" - спросил Джек, с сомнением глядя на острый клюв.

"Слишком опасно. Птицы, даже разумные, впадают в панику, когда ты пытаешься их обуздать. Торгиль, ты должна отвлечь Моряка. Нам нужно, чтобы он расслабился, пока заклинание действует своей силой. Спроси его о земле, из которой он пришел. Ты также можешь рассказать ему о Северных землях."

Торгиль ухмыльнулась, и Джек понял, что она твердо намерена выучить новое заклинание. Она заговорила по-птичьи. Это был странный язык, полный стонов и щелчков, и Моряк отвечал ей хрипами и вздохами. Иногда казалось, что его голос доносится откуда-то издалека, как будто его можно услышать на ночном ветру. Иногда он гремел совсем рядом с ухом. О чем бы они ни говорили, большая птица была очарована этим.

"Посмотри на мои руки, - тихо сказал Бард. "Я собираюсь соткать заклинание не только словами, но и в воздухе. Моряк не может понимать человеческую речь, но для животных музыка гораздо важнее. Прислушайся к тону моего голоса."

Бард устроился перед Моряком и начал двигать руками, и они стали как водоросли, колышущиеся в спокойном море. Это было прекрасное движение, такое плавное и умиротворяющее, что на него хотелось смотреть часами. Джек подумал, что это похоже на музыку, ставшую видимой. Бард заговорил сонным голосом, от которого мальчику стало тепло и безопасно внутри. Слова не имели значения. Бард мог бы сказать "тра-ла-ла", и это в самом деле действительно имело бы смысл

"Плыви по тихому пруду... плыви... плыви.... Это самая мягкая кровать, которую ты когда-либо знал... плыви... пари... мягче, чем крылья твоей матери... безопаснее, чем тень твоего отца.... Ничто не может причинить тебе вреда.... Все спокойно... плыви.... Ты становишься очень сонным....."

Джек дернул головой вверх. Его зрение затуманилось, и ему пришлось заставить себя сосредоточиться. На мгновение руки Барда стали точь-в-точь как морские водоросли, и Джек понял, что магия захлестнула его. Он злобно ущипнул себя.

Моряк сидел с полуоткрытым клювом. Он медленно моргнул, как моргают морские птицы, прежде чем опустятся веки. Его ноги постепенно подкашивались, пока он не оказался

сидящим на полу. Джек снова ущипнул себя. Тепло... безопасно...

Торгиль с глухим стуком упала. "У нее будет еще один синяк", - отстраненно подумал Джек, пытаясь собраться с мыслями. Следом за ней упал Моряк.

"Быстрее, пока он не проснулся", - пробормотал Бард. "Прижми его здоровое крыло поближе к телу". Джек повиновался, и все это время медленная музыка голоса старика обвивалась вокруг них, как огромная спираль. Бард схватил другое крыло и быстрым движением согнул его. Раздался слышимый щелчок. Моряк вскрикнул, но его глаза оставались закрытыми. Он лежал на полу и крепко спал.

"Все прошло хорошо", - оживленно сказал Бард, отряхивая руки. "Я дам ему немного отдохнуть. А ты пока переверни Торгиль на другую сторону. Она лежит лицом вниз, и, если я не ошибаюсь, у нее в носу соломинка."

<http://tl.rulate.ru/book/81483/2516985>